

DOI [10.19181/demis.2025.5.3.13](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.3.13)EDN [SAYKIN](#)

СТАНОВЛЕНИЕ И НАЧАЛО ТРУДОВОГО ПУТИ ПРЕДВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ: ВОСПОМИНАНИЯ ДЕМОГРАФА¹

Топилин А. В.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: topilina@mail.ru

Для цитирования: Топилин, А. В. Становление и начало трудового пути предвоенного поколения: воспоминания демографа // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 3. С. 211–224. DOI [10.19181/demis.2025.5.3.13](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.3.13). EDN [SAYKIN](#).

Аннотация. В статье представлены демографические и биографические исследования жизненного пути предвоенного поколения 1940 года рождения. Автор, принадлежащий к этому поколению, анализирует его становление на фоне значимых исторических событий: Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления, распада СССР и современных преобразований. Исследование основано на статистическом анализе данных семи переписей населения (1959–2020 гг.) и личном опыте автора. В работе подробно рассматриваются демографические потери поколения в различные исторические периоды: военные годы (1940–1959), мирное время (1959–1989) и постсоветский период (после 1991 г.). Особое внимание уделяется анализу социально-демографических процессов: изменению численности поколения, влиянию исторических событий на демографическую ситуацию, особенностям профессионального становления. Автор подробно описывает свой профессиональный путь в сфере демографических исследований, включая работу в ЦЭНИИ при Госплане РСФСР и развитие научных интересов в области миграции населения.

Ключевые слова: предвоенное поколение, исторические воспоминания, поколенческий анализ, социально-демографические процессы, трудовые ресурсы, демографическая динамика, профессиональное становление

Мои воспоминания представляют собой не только хронологию событий, но и попытку оценить демографический путь моего поколения. Ориентиром для меня являлась монография профессора Б. Ц. Урланиса «История одного поколения» [1]. В ней прослеживается жизненный путь поколения 1906 года рождения, к которому принадлежал и Борис Цезаревич. Это исследование было опубликовано в 1968 г. Только через сорок лет вышла монография В. Б. Жиромской «Жизненный потенциал послевоенного поколения в России: историко-демографический аспект (1946–1960)» [2]. В данной работе поколение рассматривается как совокупность людей, родившихся в определенных социально-экономических условиях. Обычно это период в 20–30 лет. Оба названных подхода к изучению проблемы поколений имеют право на жизнь. Автор воспоминаний выбрал первый вариант Б. Ц. Урланиса, при котором поколение рассматривается как когорта людей, родившихся в одном году.

Я принадлежу к предвоенному поколению родившихся в 1940 г. Тогда в Советском Союзе на свет появились 6,3 млн новорожденных, при этом число мальчиков и девочек было примерно одинаково. В России в предвоенном году родились

¹ В настоящем эссе сохранен стиль автора. Позиция редакции может не совпадать с позицией автора.

3 650 тыс. человек, в том числе 1 350 тыс. мальчиков и 1 300 тыс. девочек, что составило 58% от общего числа рождений в СССР. При этом 1940 г. был последним годом высокой рождаемости населения перед Великой Отечественной войной. Некоторые демографы склонны полагать, что перед началом войны в ряде стран отмечалась повышенная рождаемость мальчиков. Высказывается предположение, что тем самым природа как бы создавала запас прочности для выживания человечества.

На плечи нашего поколения выпали тяжелые испытания: Великая Отечественная война, развал Советского Союза, смена политического устройства в России. Жизнь нашего поколения оказалась разделенной на два неравнозначных периода: советский – 51 год и постсоветский – более 30 лет. На каждом этапе своего жизненного пути наше поколение несло невосполнимые потери. Для расчетов потерь воспользуемся данными семи переписей населения: 1959, 1970, 1979, 1989 гг. (проведены в советские годы) и 2002, 2010, 2020 гг. (осуществлены после распада СССР). Мы будем использовать в основном статистические сведения по России, поскольку после 1991 г. статистика по населению в странах СНГ оказалась разрозненной.

Из 3 650 тыс. человек, родившихся в Российской Федерации в 1940 г., дожили до окончания войны и достигли 19-летнего возраста, по данным переписи 1959 г., примерно 2 650 тыс. человек, или 72,6%. Потери моего поколения за девятнадцать лет, 1940–1959 гг., достигли примерно 1 млн человек, или 27,4%. В среднегодовом исчислении это 1,44%. В первую очередь такие потери сложились в годы войны вследствие болезней, голода, гибели детей в зоне боевых действий и на оккупированной врагами территории. Тысячи детей были угнаны в фашистскую Германию. В результате образовалась демографическая яма или воронка, которая в дальнейшем повторялась каждые 20–30 лет. Эти волны, называемые эхом войны, постепенно затухая, дошли и до наших дней.

Через 30 лет, по данным переписи населения 1989 г., моих одногодков, достигших возраста 49 лет, в России осталось 2 270 тыс. человек. В эти мирные годы, за исключением участия советских войск в боевых действиях в Афганистане, потери моего поколения составили примерно 380 тыс. человек, или 14,3%, а в среднегодовом исчислении 0,75%, что было в два раза меньше, чем в 1940–1959 гг. Эти годы были самыми благоприятными для моего поколения и не только потому, что мы были в самом расцвете сил и талантов, но и потому, что этому способствовала благоприятная атмосфера в советском обществе. Семья как институт всячески поддерживалась и уважалась.

После 1991 г., с развалом СССР и четвертой русской революции, начались сумятица по всей стране, приватизация за бесценок общественной собственности и обнищание народа. Люди моего поколения, еще полные сил и имеющие большой профессиональный и житейский опыт, оказались без работы и средств к существованию. Возросли заболеваемость и смертность населения, число самоубийств. Численность моих ровесников, переживших тяжелые 90-е годы антинародных реформ, сократилась, к переписи населения России 2002 г., примерно на 420 тыс., или на 18,5%, составив 1 850 тыс. человек. Но важны не абсолютные, а относительные показатели динамики населения. Среднегодовые темпы сокращения численности моего поколения в период реформ достигли 1,42%, что сопоставимо с темпами снижения в военные и послевоенные годы! В последующие двадцать лет среднегодовые

темпы сокращения численности моей генерации только нарастали, достигнув в 2002–2010 гг. 2,70% и в 2010–2021 гг. 3,16%.

По данным переписи 2020 г., в России осталось примерно 870 тыс. моих ровесников в возрасте 80 лет. Сегодня нас еще меньше. Свою лепту в сокращение численности нашей когорты внесла пандемия, унесшая жизни многих людей моего поколения. После распада СССР добавился еще один фактор – выезд в зарубежные страны части моих сверстников.

Осмысление процессов формирования поколенческих структур в их развитии и оценка вклада отдельных поколений в историю России является важным направлением демографических исследований.

В памяти сохранились отдельные цветные картинки из далеких военных лет. Самое сильное впечатление на меня производили сводки с фронта. Я сижу в полутемной комнате и с замиранием сердца смотрю на черный диск репродуктора. Вдруг раздаются позывные «Широка страна моя родная...» и звучит голос диктора Юрия Левитана: «Внимание! Говорит Москва! Работают все радиостанции Советского Союза. Сегодня наши войска освободили города...», и дрожь пробегает по спине.

Мои родители проживали в Москве в двухэтажном деревянном доме около Савеловского вокзала. Квартира состояла из трех комнат и общей кухни с русской печью. Наша семья из трех человек – папа, мама и я – проживала в большой комнате площадью 20 м². В другой комнате, размером в 12 м², жили мой единокровный брат Саша с женой Галиной Савельевной и дочкой Инной. Моя племянница была на два года старше меня. Брат Саша был призван в армию в ноябре 1940 г. в звании лейтенанта, служил в танковых войсках и прошел всю Великую Отечественную войну «от звонка до звонка». Закончил он воевать на Дальнем Востоке до капитуляции Японии в 1945 г. Был награжден орденом Отечественной войны второй степени. После окончания войны Саша работал инженером на авиационном заводе, который находился недалеко от стадиона «Динамо». На этом заводе брат трудился более 40 лет, вплоть до кончины в 1988 г. Жена Саши, Галина Савельевна, родом из Смоленской области, была учительницей географии и преподавала в школе. Она добродушно относилась ко мне и привила любовь к географии, часто проверяла мои домашние задания. Я полюбил этот предмет и с удовольствием заучивал названия морей, гор, рек, городов. На всю жизнь запомнились названия: Джомолунгма, Килиманджаро, имена знаменитых путешественников – Пржевальский, Семенов-Тянь-Шанский.

Каждый год в квартире наряжалась новогодняя елка. Елка была высокая, под самый потолок, и занимала чуть ли не половину нашей комнаты. Елку украшали разными игрушками: стеклянными, сделанными из ваты, бумаги и лоскутков ткани. Красовались разноцветные гирлянды бус, переливающиеся от света лампочек. На ветках развешивались сладости: дорогие конфеты «Мишка косолапый», «Ну-ка, отними», «Кара-Кум», трюфели. Под елкой ставился Дед Мороз, подаренный мне тетей Граней, которая работала на фабрике детских игрушек. Этот Дед Мороз до сих пор сохранился как память о далеком детстве и новогоднем празднике. На елку я приглашал ребят из нашего двора – Колю Бугрина и Владика Мамыкина.

В детстве я и мои ровесники любили и другие праздники, особенно 1 Мая и 7 ноября. В эти дни мимо нашего дома проходили колонны демонстрантов. Народ шел с транспарантами и красными флагами, колонна часто останавливалась, люди пели и танцевали. Как-то раз брат Саша взял меня на демонстрацию, но я быстро устал от суеты и массы народа и вернулся домой. Но основное наше внимание привлекало то, что по ходу движения демонстрации стояли столы и открытые прилавки со множеством самых разнообразных товаров и вкусной едой: бутербродами с колбасой и сыром, пирожками с разными начинками, кренделями и баранками, сахарными петушками и конфетами, лимонадом и газировкой с сиропом. Глаза разбегались, и мы терялись, на что же потратить наши скудные денежки, которые припасли на праздник. Карманных денег практически не было.

В обычные дни, если появлялось 20 копеек, то возникала трудноразрешимая задача, на что их потратить. Я выхожу за ворота нашего дома, где сталкиваюсь с Колей или Владиком, или еще с кем-то из ребят. «Пойдем в кино на «Чапаева»?», – предлагает Владик. Коля возражает: «Я смотрел «Чапаева» уже десять раз. Лучше куплю эскимо». Ребята уходят, а я долго колеблюсь и все же иду в кинотеатр «Салют» смотреть в который раз фильмы «Чапаев» либо «Смелые люди» с Сергеем Гурзо, либо «Подвиг разведчика» с Петром Кадочниковым в главной роли.

Хорошо помню день 5 марта 1953 г., когда по радио объявили о смерти И. В. Сталина. Занятия в школе отменили. В день похорон я стоял около Савеловского вокзала и в минуту прощания слушал тревожные гудки паровозов и автомобилей.

Бутырская улица знаменита еще и тем, что по ней проходила дорога в усадьбу Липки, расположенную в 1,5 км от МКАД. В 1932–1934 гг. в этой усадьбе жил Сталин, а позже члены Политбюро. Мимо нашего дома изредка на большой скорости проезжали один или два автомобиля ЗИС. Однако о том, кто были пассажиры этих автомобилей, я узнал гораздо позже.

Из моего поколения пережили войну и 1 сентября 1947 г. пошли в 1-й класс школы примерно 2,9 млн мальчиков и девочек из 3 650 тысяч, родившихся в 1940 г. Потери моей генерации за 1940–1947 гг. составили около 800 тыс. человек, или более 20%. При данной оценке мы исходили из того, что после войны охват детей начальным образованием составлял 100%.

Нам повезло с учителями. Кроме любимой классной руководительницы Александры Николаевны Корочкиной хорошо помню учителя литературы Петра Николаевича, преподавателя истории Петра Антоновича, учительницу географии Любовь Чамову, преподавателя английского языка Майю Абрамовну Абрамсон. Но самые яркие воспоминания остались о нашем директоре школы Иохиме Харитоновиче Ксанфопуло, греке по национальности. Ему в ту пору было лет шестьдесят, и вид он имел очень строгий.

Невысокого роста, с седыми, всклокоченными волосами, густыми бровями, суровым взглядом, он походил на Карабаса Барабаса из сказки о Буратино. У директора была изувечена правая нога, и ходил он, опираясь на трость, неестественно выворачивая ногу. Когда во время перемены он появлялся в большом школьном зале, бегающая и орущая толпа учеников мгновенно замирала на месте и умолкала.

Директор грозил пальцем одному из нас, подзывал к себе и, взяв за ухо, утрашающе произносил: «Ах ты разгильдяй! Чтобы завтра родители были у меня!»

Наиболее яркое событие школьных лет – двухмесячный поход в Крым летом 1956 г. после окончания девятого класса. Инициатором этого похода был наш учитель истории, участник Великой Отечественной войны Петр Антонович (фамилию его я, к сожалению, не помню). На вид это был строгий, но доброжелательный человек, энтузиаст и подвижник. Петр Антонович прошел все необходимые инстанции и добился разрешения на поездку в Севастополь, который тогда был закрытым городом. Только теперь, по прошествии многих лет, я могу представить, чего ему это стоило, учитывая нашу бюрократию и ответственность, которую Петр Антонович взял на себя.

Снаряжение наше было как в настоящей экспедиции. Все продукты и необходимые вещи мы взяли с собой. Запомнилось восхождение на гору Ай-Петри высотой 1 234 метра над уровнем моря. Достигнув вершины, мы расположились на поляне, развели костер. Кое-как переночевали. И вдруг слева на востоке начало подниматься огромное солнце, вырывая из мрака ночи и озаряя все побережье. Создавалось впечатление, что кто-то на небесах тянул солнце за уши. Ощущение было непередаваемое, все сразу забыли про холодную ночь и плохой сон. Наскоро перекусив, мы начали спуск вниз. Но здесь нас ждало серьезное испытание. Склон горы был весь усыпан, как ковром, сосновыми иголками. При спуске, да еще с тяжелыми ящиками с продуктами, нас неудержимо тянуло по склону вниз. Приходилось прилагать невероятные усилия, чтобы не сорваться, тормозя из всех сил пятками. Наконец склон закончился, и мы благополучно достигли подножия горы Ай-Петри. В течение месяца мы двигались по Черноморскому побережью Крыма от Севастополя до Ай-Петри, Ялты, Судака и остановились недалеко от города Керчь. На горе Митридат в окрестностях города разбили палаточный лагерь. Здесь нам предстояло прожить месяц и принять участие в археологических раскопках древнего города Пантикапей. Руководил экспедицией профессор Блаватский Владимир Дмитриевич, известный ученый – исследователь античности Северного Причерноморья.

На раскопках, с нашим участием, были найдены зернохранилище в виде огромного кувшина с широким горлом, часть каменной стены дома или защитного сооружения. Но главной находкой стала небольшая статуэтка – бюст Нефертити. Взглянуть на сокровище сбежались все участники экспедиции. Статуэтку выставили в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина с надписью: «Нефертити. Пантикапей 1956 г.» Мы не раз ходили в музей на нее посмотреть и очень гордились тем, что имели отношение к этой находке. И сегодня, спустя много лет, статуэтка стоит перед моими глазами.

1957 г. был богатым на события. В мае мы закончили 10-й класс и получили аттестаты зрелости. Состоялся выпускной вечер, все пели, танцевали, и все же было немного грустно от расставания со школой и учителями. Особенно расчувствовался наш грозный директор Иохим Харитонович, называл нас всех по именам, чего раньше не было, и желал успехов в дальнейшей учебе. Мы были на седьмом небе от счастья.

Встал непростой вопрос, в какой институт поступать для продолжения образования. Подготовка к вступительным экзаменам в институт совпала с одним

знаменательным событием. В Москве с 28 июля по 11 августа 1957 г. проводился 6-й Всемирный фестиваль молодежи и студентов. К его открытию был построен новый стадион «Лужники» на 100 тыс. мест. В день открытия фестиваля по Садовому кольцу двигались колонны машин с делегациями молодежи из разных стран в национальных костюмах, с цветами и флагами. На тротуарах по обеим сторонам Садового кольца было много народу, и все кричали приветствия на разных языках. Мы с ребятами старались побывать на многих мероприятиях праздника. Особенно часто встречались с молодежью на площади перед зданием Моссовета у памятника Юрию Долгорукому. Пели, плясали с гостями, просили у них автографы.

После фестиваля в 1958 г. в Москве был отмечен рост числа родившихся мальчиков и девочек с разным цветом кожи. Не это ли свидетельство гостеприимства советских людей и единства всех народов мира? Такие демографические сюрпризы происходили и после Олимпийских игр в 1980 г., чемпионата мира по футболу в 2018 г., также прошедших в нашей стране.

После долгих колебаний и сомнений я поступил в Московский государственный экономический институт, который находился на улице Зацепа, 41, недалеко от Павелецкого вокзала. Через несколько лет, в 1961 г., наш маленький МГУ (так мы называли МГЭИ) объединили с более могущественным соседом – Московским институтом народного хозяйства имени Г. В. Плеханова. Тогда нас, выпускников, это объединение очень огорчило. Было обидно за наш МГЭИ, который в разные годы оканчивали академики А. Г. Аганбегян, А. Г. Гранберг, В. Л. Макаров, доктора наук Е. Г. Антосенков, Г. В. Мильнер, Л. С. Чижова и другие известные ученые. В МГЭИ в течение многих лет преподавательскую деятельность вел патриарх науки академик Станислав Густавович Струмилин. В аспирантуре МГЭИ учился, а потом преподавал политэкономии академик Л. И. Абалкин. Сегодня мало кто знает, что был такой институт МГЭИ, храм знаний, с которым связано столько воспоминаний.

На первом же курсе меня заинтересовала институтская многотиражная газета «Экономист». Ее ответственным секретарем был журналист Николай Степанович Посысаев. У меня с ним сложились хорошие отношения, он поддержал мои первые стихи, опубликованные в институтской газете. Я познакомился со студентами-старшекурсниками Виктором Самариным, Иваном Алехновичем, Юрием Анохиным, также писавшими стихи. В 1961 г. вышел сборник стихотворений институтских поэтов «Пусть говорят». В нем были опубликованы и два моих стихотворения. В предисловии к сборнику поэт Виктор Урин упомянул мои стихи в качестве примера того, как их писать не надо. Я был сильно огорчен. Но любовь к поэзии у меня сохранилась на всю жизнь. Я гордился тем, что однокурсники называли меня поэтом.

Другое увлечение в студенческие годы – участие в смотрах художественной самодеятельности. Постоянными конкурентами были два факультета – экономики сельского хозяйства и наш общеэкономический. На одном из ежегодных смотров первыми выступили студенты «сельхозники» и набрали в общем зачете высокую сумму баллов. Мы прикинули свои возможности и поняли, что сильно отстаем от соперника. А наше выступление – через неделю. Что делать? Тогда решили значительно увеличить авторство в наших номерах за счет сочинения новых театральных сцен, песен и стихотворных текстов. Авторство участников смотра оценивалось

высокими баллами. Все обратили взоры на меня – выручай. Я пропадаю целыми днями в актовом зале, где проходили репетиции, обсуждал с ребятами темы для новых песен и сцен. Вечером уезжал домой и на утро следующего дня спешил в институт с новыми текстами. И так проходили все дни перед концертом. Наконец, наступил долгожданный субботний вечер, в актовом зале было многолюдно. Наше выступление прошло на ура, и мы победили своего конкурента, набрав большую сумму баллов. На этом концерте была моя мама. Она была очень довольна нашим выступлением.

Когда я учился уже на четвертом курсе, утром 12 апреля 1961 г. по радио передали важное сообщение. Произошло событие вселенского масштаба – впервые человек полетел в космос! Радость охватила меня. Было 10 часов 30 минут. Не чувствуя ног, я бросился через дорогу на остановку транспорта и, вскочив в уходящий автобус, крикнул: «Ура! Наш Юрий Гагарин в космосе!». Когда я приехал в институт, все уже знали об этом важнейшем событии. Вечером на Красной площади и прилегающих к ней улицах было полным-полно радостных и счастливых людей.

Среди наших преподавателей было немало известных людей. Из старой гвардии был «красный профессор» Александр Григорьевич Соловьев. Он проработал в Московском государственном экономическом институте с 1946 по 1961 г., являлся заместителем ректора по научной работе, деканом общеэкономического факультета, профессором кафедры политэкономии. Александр Григорьевич был высокого роста, широкоплеч, с гривой седых волос, большими усами и производил впечатление былинного богатыря. На экзамене он задал мне вопрос: «Что объединяет коммунистические партии всех стран?» Я задумался, а он, сурово насупив брови, ответил: «Марксистско-ленинская идеология!». Преподаватель Соллертинская обнаружила у меня на семинарских занятиях чужие конспекты из «Капитала» К. Маркса, которые я выдавал за собственные. А мне их на время дал Иван Алехнович. Из молодых преподавателей выделялся Карбышев с финансового факультета, сын знаменитого генерала Карбышева, геройски погибшего в годы Великой Отечественной войны, Леонид Абалкин, преподававший политэкономия, впоследствии ставший академиком РАН и директором Института экономики Академии наук. В те годы Абалкин курировал от парткома факультета нашу стенгазету. Однажды произошел скандал из-за критических заметок в очередном номере стенгазеты, написанных моими однокурсниками Марком Барбакадзе и Сашей Смирновым. Леонид Иванович взял ребят под защиту, и дело удалось уладить.

Кафедрой экономики труда заведовал Григорьев Андрей Евгеньевич. Мы учились по его учебнику «Экономика труда». Но практически кафедрой руководил молодой преподаватель Иванов Никодим Андреевич. Были и опытные члены кафедры – Мечковский, Алкин, Дудкин, которые участвовали в Великой Отечественной войне. Запомнился Марк Зелтынь, хорошо игравший в шахматы. Секретарем на кафедре была Антонина Немова, страшная курильщица. Она хлопотала и заботилась о нас, нерадивых студентах, как мать, помогала во всем, особенно во время экзаменов.

На последнем курсе института на меня сильное впечатление произвел профессор Михаил Яковлевич Сонин, который читал факультативный курс по демографии и трудовым ресурсам. В это время вышла его монография «Воспроизводство

рабочей силы в СССР и баланс труда», ставшая настольной книгой для экономистов и демографов [3]. Невысокий, чернявый, с курчавыми волосами, тронутыми проседью, он привлекал своей доброжелательностью и открытостью. В лекциях Михаила Яковлевича все было внове – тематика, содержание, манера подачи материала. Мы узнавали о проблемах воспроизводства населения, миграции, семейно-брачных отношениях. Меня очень заинтересовала и буквально захватила проблема миграции населения, которая изучалась в СССР в то время очень мало. Как-то раз после лекции я набрался смелости, подошел к Михаилу Яковлевичу и спросил, где можно пройти преддипломную практику по вопросам миграции. Михаил Яковлевич ответил: «Есть такой институт, ЦЭНИИ при Госплане РСФСР, там работают молодые ребята, они занимаются этими проблемами». Молодыми ребятами были кандидаты экономических наук Мильнер Герман Владимирович и Марков Владимир Иванович.

Мой трудовой путь начался 2 июля 1962 г. По распределению молодых специалистов я был направлен на работу в Центральный экономический научно-исследовательский институт при Госплане РСФСР. Меня зачислили в сектор трудовых ресурсов отдела экономики труда, который возглавлял Касимовский Евгений Васильевич.

Евгений Васильевич выглядел как профессор. Однако в ту пору он был только кандидатом наук. В карьере Евгения Васильевича был эпизод, связанный с публикацией статьи в журнале «Коммунист», в которой излагалась позиция группы ученых-экономистов, не совпадающая с позицией ЦК КПСС. Речь шла о разных подходах к соотношению темпов роста производства средств производства для создания основных фондов, машин и оборудования, и производства средств производства для выпуска товаров народного потребления. Группа, в которую входил и Е. В. Касимовский, обосновывала необходимость превышения темпов роста производства средств производства для выпуска товаров для народа, а не танков, орудий, других средств разрушения. За свои взгляды Евгений Васильевич был исключен из партии. Докторскую диссертацию он успешно защитил в декабре 1965 г., в день своего 60-летия.

Я работал в секторе трудовых ресурсов, который возглавлял Владимир Иванович Марков. Он был выше среднего роста, с копной пышных волос, одет в строгий костюм с галстуком. Увлечением Владимира Ивановича в те годы было изучение английского языка, а мечтой – поехать за границу работать в Международной организации труда ООН. В конце 60-х годов мечта Маркова осуществилась, и он уехал в командировку в Женеву на несколько лет. Позже, уже в 80-е гг., мы работали вместе в сводном отделе социальной политики и народонаселения Госплана СССР.

Но первым, с кем я столкнулся еще во время преддипломной практики, был Герман Владимирович Мильнер, руководитель сектора уровня жизни населения. Первоначальное впечатление не вполне совпадало с моим представлением об ученом. Герман Владимирович, как правило, работал без пиджака, галстук держал в шкафу и надевал его при вызове к начальству. Обычно он ходил в байковой рубашке с закатанными по локоть рукавами. Крупная голова с залысинами, вьющиеся волосы, нос картошкой, лукавая улыбка, глаза с хитринкой. Герман Владимирович занимался проблемами региональных различий в уровне жизни населения

и развития социальной сферы [4]. Такой подход мне очень импонировал, поскольку позволял по-новому взглянуть на проблемы миграции. Герман Владимирович всячески поддерживал мой интерес к изучению миграции населения.

С Германом Владимировичем мне довелось неоднократно бывать в командировках. Запомнилась поездка в Иркутск в 1963 или 1964 г. В Иркутске находится единственный в мире лимнологический институт озероведения. Мы посетили его и с большим интересом ознакомились с уникальной коллекцией. У местных рыбаков купили рыбу омуль и хариус, которая водится только в чистой воде озера Байкал. Герман Владимирович попробовал рыбу прямо на берегу в сыром виде.

В апреле 1963 г. в составе бригады ЦК ВЛКСМ я находился в командировке в Магаданской области. Цель нашей поездки состояла в проверке результатов переписи населения 1959 г. в отдаленных северных территориях области, а также в выяснении того, как доходят до оленеводов газеты и журналы, в том числе «Комсомольская правда».

Запоминающейся была поездка в отдаленное северное село национального типа Кепервеем в Билибинском районе Чукотского автономного округа. В переводе с чукотского «Кэпэрвээм» означает «россомашная река». Село было малонаселенным. В 2023 г. в селе проживал 341 человек. От Магадана до села летели самолетом около двух часов. В поселке гостеприимные хозяева разместили нас в новой избе, где угостили местным блюдом – строганиной, нарезанной тонкими ломтиками от большого куска замороженной оленины. Прекрасная закуска под разведенный спирт. Затем начался обряд одевания в олени шкуры. Мы разделись и надели мехом на голое тело куртку и штаны, а сверху еще такое же одеяние мехом наружу. На ноги обули теплые унты, на голову надели большие меховые шапки, и нас уже было не отличить от настоящих оленеводов. На следующий день мы наблюдали, как оленеводы собирают стадо, гоняясь за отбившимися оленями.

В командировках со мной происходили разные забавные случаи. Герман Владимирович любил шутки и розыгрыши. Однажды мы летели в командировку в Новосибирск и ждали в аэропорту Внуково посадки на самолет. Времени было предостаточно, и Герман Владимирович решил позвонить домой. В начале 60-х гг. было сложно устроить ребенка в детский сад. Измененным женским голосом он спросил: «Это квартира Мильнера? Вы ищите няню для ребенка? А кто у вас – мальчик или девочка?». Последовал ответ: «Мальчик трех лет». «Я согласна, – ответила «няня», – но при условии – зарплата вперед, трехразовое питание, отдельная комната и телевизор. Гулять с ребенком можете сами». На другом конце провода возникло замешательство и гробовое молчание. Тут Герман Владимирович не выдерживал и рассмеялся.

В нашем отделе собралась группа молодых специалистов примерно одного возраста: Володя Аникеев, Ада Быховская, Люся Дорохова, Наташа Савоськина, Лида Кошкина. Все мы стремились к знаниям, сдавали экзамены для поступления в аспирантуру, учились писать научные статьи. Не пропускали ни одной научной конференции, старались не только участвовать в них, но и выступить с докладом. Мы брали пример со старших коллег – Э. Б. Гилинской, Н. А. Толстых, Т. А. Лобач, Ю. М. Осиевой и других. Они поддерживали нас в поисках своего пути в науке.

В феврале 1963 г. в наш институт приезжал Абел Гезович Аганбегян, через год избранный член-корреспондентом АН СССР, а в 1974 г. ставший академиком. Он прочитал цикл лекций по транспортной задаче линейного программирования. У меня сохранились записи семи лекций. Помню яркое впечатление, которое на нас произвел Абел Гезович. Поражала его манера подачи материала: ясность изложения, спокойный тон речи, убедительная логика. А был ему тогда всего 31 год.

Памятны встречи и долгие годы дружеских отношений с выдающимся ученым-демографом Леонидом Леонидовичем Рыбаковским. Леонид Леонидович ушел от нас в июне 2024 г., оставив после себя огромное творческое наследие. Выход каждой новой работы Леонида Леонидовича был праздником для нас. На меня сильное впечатление произвела его монография «Региональный анализ миграций», вышедшая в 1973 г. [5].

Мне выпал счастливый случай, такое удивительное совпадение как защита моей кандидатской работы в один день с защитой Леонидом Леонидовичем докторской диссертации. Было это 23 декабря 1969 г. Мой научный руководитель Е. В. Касимовский вылетел в Новосибирск, где был официальным оппонентом на защите Л. Л. Рыбаковского.

Леонид Леонидович – человек-эпоха, человек институт, как называли его коллеги, добрый и щедрый по натуре. Он бескорыстно разбрасывал свой талант как семена на плодородную ниву, находя удовлетворение в поддержке всех, ищущих себя в науке. Под его руководством защитили диссертации десятки человек из бывших союзных республик, иных зарубежных стран. Обладая энциклопедическими знаниями, острым критическим умом, Леонид Леонидович не был «собакой на сене», щедро делился своим опытом со всеми – от профессора до студента.

В 90-е годы Леонид Леонидович пригласил меня к участию в исследованиях по проблемам миграции и демографической политики, которые проводил возглавляемый им центр ИСПИ РАН. Он поддержал мою диссертационную работу по изучению этнической миграции после развала СССР.

Леонид Леонидович был увлекающимся человеком не только в научной сфере, но и в повседневной жизни. Например, им издано несколько сборников афоризмов по проблемам демографии, семьи и семейно-брачных отношений, человеческим слабостям и т. д. Любил веселую компанию. На его днях рождения собиралась чуть ли не вся демографическая братия Москвы. Среди них Г. В. Осипов, В. Н. Иванов, Н. М. Римашевская, В. Г. Костаков, О. Д. Воробьева, И. Б. Орлова, В. А. Ионцев, И. С. Маслова, В. С. Рогачев, Г. И. Осадчая, С. В. Рязанцев, Н. А. Волгин, Н. П. Тихомиров и другие известные российские ученые. Были также ученые из других регионов России и бывших союзных республик – В. В. Фаузер (Сыктывкар), В. Н. Чапек (Ростов-на-Дону), А. А. Раков (Беларусь) и т. д.

Вернемся назад в 60-е годы. В мае 1967 г. в Ростове-на-Дону состоялась первая Всесоюзная конференция по миграции населения. Съехались демографы, социологи, экономисты, другие специалисты по проблемам миграции из различных регионов страны. Конференция проходила в Ростовском институте народного хозяйства. Председателем оргкомитета форума был Гозулов Авдей Ильич, много лет занимавшийся проблемами статистики населения и историей проведения переписей. Среди участников конференции были Дмитрий Игнатьевич Валентей, Виктор

Иванович Переведенцев, Жанна Антоновна Зайончковская, Владимир Николаевич Чапек, Борис Дмитриевич Бреев и целый ряд других.

От ЦЭНИИ в работе форума приняли участие Е. В. Касимовский, Г. В. Мильнер, В. И. Марков. Мне также была оказана честь принять участие в конференции и выступить с небольшим докладом. Форум прошел успешно и ознаменовал новый этап в исследовании проблем миграции. Было сделано немало открытий. Существовавшее до этого в правительственных кругах и в научном сообществе мнение о том, что более высокие темпы роста населения районов Сибири и Дальнего Востока обеспечиваются как за счет естественного, так и миграционного прироста, было опровергнуто исследованиями В. И. Переведенцева, работавшего тогда в Институте экономики Сибирского отделения АН СССР (г. Новосибирск). Расчеты В. И. Переведенцева показали, что из восточных районов идет отток населения при низкой приживаемости мигрантов [6]. Такой вывод не совпадал с официальной точкой зрения и потребовал внесения коренных изменений в миграционную политику государства. Работы В. И. Переведенцева и Ж. А. Зайончковской способствовали открытию новой страницы в исследовании проблем миграции населения [7; 8]. Меня полностью захватила тема миграции.

В 1968 г. в Таганроге я принимал участие в социологическом обследовании мигрантов, прибывших из Сибири и Дальнего Востока в города Европейской части страны. Всего опросом было охвачено 3 700 мигрантов, в том числе прибывших в Таганрог. Из тех, кто сослался на экономические причины переезда, одна треть указала на неудовлетворенность жилищными условиями. Вторая причина выезда – недостаточное развитие культурно-бытовой сферы. И лишь каждый восьмой мигрант мотивировал переезд неудовлетворенностью уровнем заработной платы. Аналогичные выводы были подтверждены моими расчетами по данным статистики об обратной зависимости интенсивности выбытия мигрантов от региональных различий в уровне основных социально-экономических факторов.

Данный анализ был проведен для четырех природно-климатических зон: теплой, умеренной, неблагоприятной, суровой. Были сформулированы следующие выводы:

- связь между интенсивностью миграции и основными показателями уровня жизни в большинстве случаев обратная, то есть с ростом благосостояния населения его приживаемость повышается;

- теснота связи между показателями уровня жизни и миграцией по природно-климатическим зонам неодинакова;

- наиболее высокая степень связи отмечается между интенсивностью выбытия и обеспеченностью населения благоустроенным жильем.

Проведенные расчеты с использованием графических методов показали, что увеличение реальных доходов на душу населения на 100 рублей в год во второй, умеренной зоне, приводит к сокращению интенсивности выбытия в среднем на 0,56 процентных пункта (п. п.).

Повышение обеспеченности общественными фондами потребления на ту же сумму снижает интенсивность выбытия населения в среднем на 0,96 п. п. Наибольший эффект дает вложение 100 руб. на душу населения в строительство жилья, что позволяет сократить интенсивность выбытия в среднем на 1,17 п. п. Выявленные

значения тесноты связей между показателями уровня жизни и миграцией различаются по природно-климатическим зонам. Так, эффективность затрат на повышение реальных доходов, с точки зрения оптимизации миграции, наиболее высока во второй зоне, в которую входят территории умеренного климатического пояса России. А самая низкая эффективность таких затрат отмечается в четвертой зоне с наиболее суровыми климатическими условиями.

Решающую роль играют вложения в жилищное строительство. Причем значение данного фактора увеличивается от первой зоны к четвертой. В первой зоне рост обеспеченности жильем на 1 кв. м приводит к сокращению интенсивности выбытия на 0,16 п. п., а в четвертой зоне – на 3,22 п. п., что в разы больше. Таким образом, фактор обеспеченности населения жильем имел решающее значение в регулировании миграции населения. В современной России в условиях рыночных отношений значение этого фактора еще более возросло.

Немаловажную роль в проведении целенаправленной миграционной политики играют методы прогнозирования и их совершенствование. В расчетах миграции на перспективу, проводимых в Госплане СССР, использовался показатель механического прироста населения как результат миграционного обмена между регионами. Недостаток этого метода заключается в том, что расчетное сальдо миграции может складываться при различных оборотах перемещений, оказывая сильное влияние на изменение половозрастной структуры населения районов выхода и вселения. Нами был предложен метод прогнозирования, учитывающий изменение интенсивности миграции населения по отдельным возрастам. Расчет осуществлялся на примере прогноза численности населения в возрасте 16 лет, родившихся в предвоенные, военные и послевоенные годы. Использовались данные расчетов профессора Б. Ц. Урланиса, согласно которым число родившихся в 1936–1940 гг. составило 30 млн человек, в 1941–1945 гг. – 15 млн, в 1946–1950 гг. – 24 млн человек. Образовались своеобразные демографические качели, или демографические волны. Амплитуда их колебаний, постепенно затухая, сохраняется вплоть до наших дней. Примем, что в 1952–1956 гг. численность мигрантов в возрасте 16 лет, родившихся в довоенные годы, составила 100%. Тогда в 1957–1961 гг., по нашим расчетам, число таких мигрантов было меньше почти в три раза. В следующий период 1962–1966 гг. численность мигрантов, вступивших в трудоспособный возраст, увеличилась по сравнению с 1957–1961 гг. в 2,4 раза. Подобный рост был обусловлен тем, что эти мигранты родились в послевоенные годы, когда рождаемость вновь повысилась. Если бы влияние социально-экономических факторов на миграцию оставалось неизменным, то число 16-летних мигрантов в 1962–1966 гг. увеличилось бы только в 1,6 раза. Таким образом, применение метода передвижки возрастов при расчете параметров миграции позволяет повысить точность прогнозирования масштабов и структуры миграционных потоков [9; 10].

В декабре 1969 г. в Институте труда состоялась моя защита кандидатской диссертации. Председателем диссертационного совета был член-корреспондент АН СССР Евгений Иванович Капустин. Работа была посвящена проблемам миграции населения в СССР. Но поскольку я защищался по специальности «Экономика труда», название диссертации было изменено и звучало так: «Трудовые ресурсы

и их миграция». Но это по существу дела не меняло, лишь отражало различные точки зрения ученых на сущность миграции при социализме.

Защита прошла успешно. Но не обошлось и без ложки дегтя в бочке меда. В автореферате в качестве ведущей организации был указан Госплан СССР. По предварительной договоренности отзыв должен был подписать начальник отдела труда Госплана Борис Владимирович Безруков. Однако он отказался от подписи, ссылаясь на то, что не является членом коллегии Госплана, дающим такое право. В конце концов вопрос был урегулирован, и защита диссертации состоялась. Передо мной открывались широкие горизонты для продолжения научной деятельности.

Список литературы

1. Урланис, Б. Ц. История одного поколения: (Социально-демогр. очерк). Москва : Мысль, 1968. 209 с.
2. Жиромская, В. Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект, 1946—1960. Москва : Издательский центр РГГУ, 2009. 310 с.
3. Сонин, М. Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. Москва : Госпланиздат, 1959. 368 с.
4. Мильнер, Г. В. Социально-экономические проблемы преодоления различий между городом и селом : [сб. статей / научный редактор Г. В. Мильнер]. Москва : ЦЭНИИ при Госплане РСФСР, 1979. 168 с.
5. Рыбаковский, Л. Л. Региональный анализ миграций. Москва : Статистика, 1973. 147 с.
6. Переведенцев, В. И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1966. 191 с.
7. Переведенцев, В. И. Методы изучения миграции населения. Москва : Наука, 1975. 231 с.
8. Зайончковская, Ж. А. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск : [без изд.], 1964. 105 с.
9. Топилин, А. В. Регулирование миграции населения восточных регионов РСФСР / А. В. Топилин, Э. Б. Гилянская // Плановое хозяйство. 1973. № 1. С. 121–126.
10. Топилин, А. В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. Москва : Экономика, 1975. 159 с.

Сведения об авторе

Топилин Анатолий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: topilinav@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-4432-8943](https://orcid.org/0000-0002-4432-8943); РИНЦ SPIN-код: [8952-5592](https://elibrary.ru/8952-5592); Web of Science Researcher ID: [AAC-7690-2022](https://orcid.org/0000-0002-4432-8943); Scopus Author ID: [6507485591](https://orcid.org/0000-0002-4432-8943).

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; принята в печать 16.06.2025.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

THE FORMATION AND BEGINNING OF THE WORKING LIFE OF THE PRE-WAR GENERATION: A DEMOGRAPHER'S MEMORIES

Anatoly V. Topilin

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
E-mail: topilinav@mail.ru

For citation: Topilin, A. V. The Formation and Beginning of the Working Life of the Pre-War Generation: A Demographer's Memories. DEMIS. Demographic Research. 2025. Vol. 5, No. 3. Pp. 211–224. DOI [10.19181/demis.2025.5.2.13](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.13). (In Russ.)

Abstract. This article presents a demographic and biographical study of the life trajectories of the pre-war generation born in the 1940s. The author, who is a member of that generation, analyses its development against a backdrop of significant historical events, such as the Great Patriotic War, the post-war period, the collapse of the Soviet Union, and contemporary transformations. The research is based on statistical analysis of census data from 1950 to 2010 and the author's personal experiences. The paper examines in detail demographic losses among generations during different historical periods, including war years (from 1939 to 1960), peacetime years (1970–1980), and post-Soviet years (after 2000). Special attention is given to socio-demographic changes, such as changes in generation size, influence of historical events on demographic trends, and specificities of professional development paths. The author also describes her own professional journey in demographic research, which includes work at the Central Economics Research Institute under State Planning Commission of the Russian Soviet Federative Socialist Republic and development of research interests in population migration.

Keywords: pre-war generation, historical memories, generational analysis, socio-demographic processes, labor resources, demographic dynamics, professional development

References

1. Urlanis, B. C. *Istoriya odnogo pokoleniya [History of one generation]: (Socio-demographic essay)*. Moscow : Mysl' Publ., 1968. 209 p.
2. Zhiromskaya, V. B. *Zhiznennyy potentsial poslevoyennykh pokoleniy v Rossii: istoriko-demograficheskiy aspekt, 1946–1960 [Life potential of post-war generations in Russia: historical and demographic aspect, 1946–1960]*. Moscow : RSHU Publ. House, 2009. 310 p.
3. Sonin, M. Ya. *Vosproizvodstvo rabochey sily v SSSR i balans truda [Reproduction of labor force in the USSR and labor balance]*. Moscow : Gosplanizdat Publ., 1959. 368 p.
4. Milner, G. V. *Sotsial'no-ekonomicheskiye problemy preodoleniya razlichiy mezhdu gorodom i selom [Socio-economic problems of overcoming differences between the city and the village]* : [collection of articles / scientific editor G. V. Milner]. Moscow : Central Scientific Research Institute under the State Planning Committee of the RSFSR, 1979. 168 p.
5. Rybakovskii, L. L. *Regional'nyy analiz migratsiy [Regional analysis of migrations]*. Moscow : Statistika Publ., 1973. 147 p.
6. Perevedentsev, V. I. *Migratsiya naseleniya i trudovyye problemy Sibiri [Population migration and labor problems of Siberia]*. Novosibirsk : Nauka Publ, Siberian Branch, 1966. 191 p.
7. Perevedentsev, V. I. *Metody izucheniya migratsii naseleniya [Methods of studying population migration]*. Moscow : Nauka Publ., 1975. 231 p.
8. Zayonchkovskaya, Zh. A. *Sovremennaya migratsiya naseleniya Krasnoyarskogo kraya [Modern migration of the population of Krasnoyarsk Krai]*. Novosibirsk : [without publ. house.], 1964. 105 p.
9. Topilin, A. V., Gilinskaya, E. B. *Regulirovaniye migratsii naseleniya vostochnykh regionov RSFSR [Regulation of migration of the population of the eastern regions of the RSFSR]. Planovoye khozyaystvo [Planned Economy]*. 1973. No. 1. Pp. 121–126.
10. Topilin, A. V. *Territorial'noye pereraspredeleniye trudovykh resursov v SSSR [Territorial redistribution of labor resources in the USSR]*. Moscow : Ekonomika Publ., 1975. 159 p.

Bio note

Anatoly V. Topilin, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: topilnav@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-4432-8943](https://orcid.org/0000-0002-4432-8943); RSCI SPIN-code: [8952-5592](https://www.rsci.spin-code.ru/8952-5592); Web of Science Researcher ID: [AAC-7690-2022](https://orcid.org/AAC-7690-2022); Scopus Author ID: [6507485591](https://orcid.org/6507485591).

Received on 21.04.2025; accepted for publication on 16.06.2025.

The author has read and approved the final manuscript.